

На правах рукописи

ЧЕРЛЮНЧАКЕВИЧ АННА ИГОРЕВНА

**ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕФОРМАЦИИ ПЕДАГОГА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре экономической психологии и психологии труда
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций»

- Научный руководитель:** **ЕРШОВА Регина Вячеславовна,**
доктор психологических наук, профессор
- Официальные
оппоненты:** **СЫРОМЯТНИКОВ Игорь Васильевич,**
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры социальной
психологии и психологии труда СГА
«Современная гуманитарная академия»
- ПУТИВЦЕВ Павел Викторович,**
кандидат психологических наук, доцент
кафедры психологии труда и
организационной психологии МГОУ
«Московский государственный областной
университет»
- Ведущая организация:** ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов»

Защита состоится 01 марта 2017 года в 13.00 на заседании Объединенного диссертационного совета Д 999.057.03 на базе АНО ВО «Российский новый университет», ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина», НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций» по адресу: 105005, г. Москва, ул. Радио, 22, конференц-зал (аудитория 523).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Научной библиотеке АНО ВО «Российский новый университет» по адресу: Российская Федерация, 105005, г. Москва, ул. Радио, 22 и на сайте АНО ВО «Российский новый университет»: <http://diss-psy.rosnou.ru/>.

Сведения о защите диссертации и автореферат размещены на сайте АНО ВО «Российский новый университет»: <http://diss-psy.rosnou.ru/> «28» декабря 2016 года и на сайте ВАК Министерства образования и науки РФ: <http://vak3.ed.gov.ru/> «29» декабря 2016 года.

Автореферат разослан «27» января 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.В. Гнездилов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования профилактики профессиональной деформации педагога обусловлена модернизацией системы российского образования, которая выдвигает особые требования к личности преподавателя, как человека, формирующего молодое поколение. Регулярные нововведения в структуре образования РФ (см. Федеральный Закон об Образовании № 273–ФЗ, профессиональный стандарт "Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования") системно воздействуют на личность педагога, ставя перед ним новые и все более сложные задачи, включенные в алгоритм его ежедневного труда. В процессе профессиональной деятельности педагог не только совершенствует знания, умения, навыки, позволяющие успешно выполнять профессиональные обязанности, но также становится уязвим к воздействию негативных факторов, приводящих к деструктивным изменениям его личности (профессиональной деформации).

Поскольку следствиями профессиональной деформации является снижение эффективности трудовой деятельности и качества жизни субъекта труда, работа, направленная на изучение ее причин, разработку методов и программ ее профилактики и коррекции является актуальной и востребованной как с экономической, так и с психологической точек зрения.

Грамотный подход к глубокому изучению проблемы профессиональной деформации и ее профилактики может дать свои плоды по улучшению качества личной и профессиональной жизни педагога, в том числе преподавателя высшей школы.

Состояние научной разработанности проблемы. Исследованиями педагогической деятельности в контексте влияния профессии на личность специалиста занимались Б.Г. Ананьев, А.Я. Анцупов, С.П. Безносков, А.Н. Глушко, Г.В. Гнездилов, Р.В. Ершова, Э.Ф. Зеер, С.Л. Кандыбович, Н.В. Ключева, В.М. Крук, Н.В. Кузьмина, А.Н. Леонтьев, Р.В. А.К. Маркова, Л.М. Митина, Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова, С.Л. Рубинштейн, А.Л. Свенцицкий, В.И. Слободчиков, Г.В. Суходольский, Э.Э. Сыманюк, И.В. Сыромятников и др.

Очевидный интерес представляют исследования синдрома профессионального и эмоционального выгорания, отраженные в работах В.В. Бойко, Н.Е. Водопьяновой, К. Маслач, В.Е. Орла, М.М. Скугаревской, Д.Г. Трунова, Т.В. Форманюк и др. Выполнен ряд исследований, посвященных

проблемам развития стрессоустойчивости личности педагога: В.А. Абабков, В.А. Бодров, Р. Лазарус, Г. Селье, Ю.В. Щербатых, и др.

Факторы профессиональной деформации личности представлены в работах О.А. Анисимовой, М.А. Беребина, Л.И. Вассермана, Т.А. Жалагиной, Э.Ф. Зеера, О.В. Коробченко, И.В. Степаненко, ее проявления и стадии развития изучались С.П. Безносовым, Н.В. Гордиенко, Э.Ф. Зеером, Е.С. Кузьминой, Н.Б. Москвиной, В.Е. Орлом, В.П. Подвойским, Н.С. Пряжниковым, Е.Ю. Пряжниковой, Д.Г. Труновым, последствия – Е.И. Агарковой, С.П. Безносовым, Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой, В.М. Чернышовой.

Профессиональную деформацию личности педагога изучали: Е.И. Агаркова, О.А. Анисимова, Т.Н. Банщикова, Я. Боухал, Д.А. Белухин, Ю.П. Ветров, Н.П. Клушина, А.В. Логинова, В.М. Чернышова, профессиональную деформацию сотрудников правоохранительных органов – Н.А. Бояркина, Н.М. Морозова, Н.В. Синицина, врачей – Е.А. Глазырин, А.Н. Глушко, Р. Конечный, А.А. Насонов, В.Ф. Таланова, Л.Н. Юрьева, юристов – Н.С. Ефимова, Е.Д. Плаксин, Н.В. Плаксина, менеджеров – С.П. Безносов, Г.В. Гнездилов, Э.Ф. Зеер, Т.В. Старовойтова.

Несмотря на накопленный фактологический и теоретический материал проблема факторов влияния, природы и специфики профессиональной деформации педагога высшей школы остается частично нерешенной, требующей уточнения и конкретизации.

Исходя из актуальности проблемы исследования, ее недостаточной разработанности, теоретической и практической значимости была определена тема исследования, сформулированы объект, предмет, цель, гипотезы и задачи исследования.

Научная задача исследования состоит в теоретическом и практическом обосновании модели профилактики профессиональной деформации личности педагога высшей школы.

Объект исследования: профессиональная деформация личности педагога.

Предмет исследования: профилактика профессиональной деформации личности педагога высшей школы.

Цель исследования: на основании теоретического и эмпирического исследования разработать модель и апробировать программу психологической

профилактики и коррекции профессиональной деформации педагогов высшей школы.

Гипотезы исследования:

1. Профессиональная деформация личности – это результат постоянного воздействия объективных, объективно–субъективных и субъективных факторов профессиональной деятельности, специфически профессиональный тип личности, проявляющийся на ценностно–смысловом, мотивационном, когнитивном, динамическом, эмоциональном, регулятивном, продуктивном уровнях как нарушение целостности, утрата адаптивности, устойчивости, когнитивные искажения в восприятии информации, резкое снижение продуктивности профессиональной деятельности.

2. Психологическими условиями профилактики профессиональной деформации педагога является системность использования методов, техник и подходов на макро – (работа с объективными факторами профессиональной деформации), мезо – (работа с объективно–субъективными факторами профессиональной деформации), микро – уровнях (работа с субъективными факторами профессиональной деформации) с целью восстановления и улучшения психофизиологического здоровья педагогов, их гармоничных взаимоотношений с обучаемыми, коллегами, предотвращения профессиональных деструкций, развития стремления к самоактуализации, освоения способов психической саморегуляции, активизации способностей к саморазвитию и формированию навыков стресс–протективного поведения.

Для достижения поставленной цели в рамках выдвинутой гипотезы решались следующие **задачи:**

1. Уточнить понятие «профессиональная деформация» в профессиональной деятельности педагога высшей школы.

2. На основе теоретического анализа и эмпирических данных определить психологические факторы формирования профессиональной деформации в педагогической деятельности.

3. Разработать модель профилактики профессиональной деформации личности педагога.

4. На основании известных подходов к организации профилактической работы предложить технологию профилактики профессиональной деформации педагога высшей школы.

5. Осуществить апробацию данной технологии в высшей школе.

Теоретико–методологическая база исследования. Психологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева; системный и деятельностный подходы к пониманию закономерностей развития психики и личности субъекта деятельности; основные положения психологии труда и организационной психологии о сущности, факторах, этапах профессиональной деформации личности, обоснованные в трудах Т.Н. Банщиковой, С.П. Безносова, Ю.П. Ветрова, Э.Ф. Зеера, Е.А. Климова, Н.П. Клушиной, А.В. Коваленко, В.М. Крука, А.К. Марковой, Л.М. Митиной, К.Б. Москвиной, В.Е. Орла, Н.С. Пряжникова, Е.Ю. Пряжниковой, И.В. Сыромятникова, Л.А. Шиканова; концепция многомерно–функционального анализа личности и индивидуальности Р.В. Ершовой, А.И. Крупнова, С.И. Кудинова, Д.А. Шляхты и др.

Методы исследования. Для решения поставленных задач и проверки выдвинутых гипотез был использован комплекс научных методов исследования и диагностических методик, направленных на изучение различных сторон профессиональной деформации личности педагога:

метод теоретико–методологического анализа научной литературы по проблеме исследования;

эмпирические методы: авторская анкета для изучения личности педагога, методика «Диагностики уровня эмоционального выгорания личности» (В.В. Бойко), «Оценка профессионального стресса» (Е.И. Рогов), методика «Диагностика личности на мотивацию к успеху», методика «Диагностика личности на мотивацию к избеганию неудач» (Т. Элерс);

методы математической статистики (t–критерий Стьюдента, U–критерий Манна – Уитни, корреляционный анализ).

Эмпирическая база исследования. В исследовании приняли участие 156 педагогов: мужчины и женщины в возрасте от 23 до 59 лет, со стажем педагогической деятельности от одного года работы и выше – преподаватели ВУЗов г. Москвы. В зависимости от стажа работы педагоги были разделены на две группы: начинающие педагоги со стажем педагогической деятельности (от 1 до 5 лет, n= 67) и опытные педагоги со стажем педагогической деятельности (от 6 лет и выше, n= 89). Подобное деление эмпирической выборки было обусловлено тем, что структура формирования профессиональной деформации личности имеет динамический характер.

Этапы исследования.

На первом этапе (2010–2012 гг.) исследования был произведен анализ научной литературы по проблеме исследования, обосновывалась цель, определялись задачи, формулировались гипотезы исследования, подбирались соответствующие целям и задачам методы и методики исследования, была разработана анкета для сбора первичной информации у педагогов, составлена комплексная программа эмпирического исследования.

Второй этап (2012–2014 гг.) – эмпирический – сформирована эмпирическая выборка, проведена диагностика профессиональной деформации педагогов, разработана и поэтапно внедрялась программа с включением активных форм и методов работы по профилактике профессиональной деформации педагогов в экспериментальной группе. Проведен сравнительный анализ полученных эмпирических данных и их качественная интерпретация.

Третий этап (2014–2016 гг.) – заключительный. Осуществлялась вторичная обработка полученных эмпирических данных, обобщены результаты всех этапов исследования, сформулированы его выводы. Обоснована эффективность предложенной программы.

В ходе исследования была решена научная задача, которая заключалась в разработке модели профилактики профессиональной деформации личности преподавателей высшей школы и на ее основе – развивающе–профилактической Программы.

На основании выполненных исследований лично соискателем получены новые научные результаты, отличающиеся от данных других авторов, а именно:

– **уточнено понятие** «профессиональной деформации», которая понимается как результат постоянного воздействия объективных, объективно–субъективных и субъективных факторов профессиональной деятельности, специфически профессиональный тип личности, проявляющийся на ценностно–смысловом, мотивационном, когнитивном, динамическом, эмоциональном, регулятивном, продуктивном уровнях как нарушение целостности, утрата адаптивности, устойчивости, когнитивные искажения в восприятии информации, резкое снижение продуктивности профессиональной деятельности;

– **выявлены** психологические факторы формирования профессиональной деформации в педагогической деятельности, в числе

которых на разных этапах карьеры выступают: содержание профессиональных требований, уровень профессионального стресса, особенности отношений с коллегами и руководством, степень удовлетворенности результатами труда, отношение общества к профессии «педагог», неоптимальная мотивация профессиональной деятельности;

– **разработана** модель профилактики профессиональной деформации личности педагога, предполагающая комплексное воздействие на макро – (работа с объективными факторами профессиональной деформации), мезо – (работа с объективно–субъективными факторами профессиональной деформации), микро – уровнях (работа с субъективными факторами профессиональной деформации) с целью восстановления и улучшения психофизиологического здоровья педагогов, гармонизации их взаимоотношений с обучаемыми, коллегами, развития стремления к самоактуализации, освоения способов психической саморегуляции, активизации способностей к саморазвитию и формирования навыков стресс–протективного поведения;

– **обоснована** необходимость создания единой системы профилактики профессиональной деформации педагога высшей школы, и раскрыто содержание технологии ее профилактики с применением разных **методов, техник и подходов комплексного воздействия**, направленных на восстановительную функцию мотивационной, когнитивной, регулятивной, эмоциональной, динамической и результативной сфер;

– **предложена** Программа профилактики профессиональной деформации педагога высшей школы и экспериментально **изучена** ее эффективность.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные в нем результаты содержательно конкретизируют возможности использования многомерно–функционального подхода в области изучения изменений свойств психики человека как субъекта труда на разных этапах трудовой жизни и проведения психологической реабилитации и восстановления профессиональной работоспособности сотрудников:

– **определены** составляющие и базовые проявления профессиональной деформации;

– **выявлены** специфические факторы формирования профессиональной деформации преподавателя высшей школы;

– **разработана** модель профилактики профессиональной деформации, базирующаяся на принципах системности, адресности и «обратной связи»;

– **выявлено**, что существенную роль в сохранении профессионального здоровья педагога высшей школы и профилактике профессиональной деформации играют: удовлетворенность результатами своего труда, престижность профессии, отношения с руководством и коллективом;

– **предложена и апробирована** комплексная Программа профилактики профессиональной деформации преподавателя высшей школы.

Значение полученных результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– дано эмпирическое обоснование технологии профилактики профессионального выгорания педагогов высшей школы, которая может быть использована кадровыми службами, психологическими службами высших учебных заведений в целях сохранения и поддержания психологического здоровья педагогического состава, повышения эффективности педагогической деятельности;

– разработанная и апробированная программа профилактики может быть использована в прикладной психологической работе;

– теоретический и эмпирический материал исследования может быть включен в курсы «Психология труда», «Психология личности», «Педагогическая психология»;

– основные теоретические положения и эмпирические результаты исследования были включены в НИР «Психолого–педагогические основания аксиологизации образовательного процесса в военных вузах».

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

– на теоретическом уровне – достоверность поддерживается осуществлением методологического анализа исследуемой научной проблемы, формулированием авторского подхода в рамках определенной научной школы, соблюдением требований к осуществлению научного исследования;

– на эмпирическом уровне – применением комплекса эмпирических методов современной психологии, использованием валидных и надежных психодиагностических методик, наличием репрезентативной выборки испытуемых, использованием методов математической статистики.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном получении всех данных, их апробации, обработке и интерпретации, а также подготовке публикаций по теме исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Профессиональная деформация – это результат постоянного воздействия внешних и внутренних факторов профессиональной деятельности, специфически профессиональный тип личности, проявляющийся на ценностно–смысловом, мотивационном, когнитивном, динамическом, эмоциональном, регулятивном, продуктивном уровнях. Она приводит к нарушению целостности, утрате адаптивности, устойчивости, когнитивным искажениям в восприятии информации, резком снижении продуктивности профессиональной деятельности.

2. В качестве факторов формирования профессиональной деформации педагога высшей школы на разных этапах карьеры выступают: содержание профессиональных требований, уровень профессионального стресса, особенности отношений с коллегами и руководством, степень удовлетворенности результатами труда, отношение общества к профессии «педагог», неоптимальная мотивация профессиональной деятельности.

3. Модель профилактики профессиональной деформации представляет собой комплексное воздействие на макро – (работа с объективными факторами профессиональной деформации), мезо – (работа с объективно–субъективными факторами профессиональной деформации), микро– уровнях (работа с субъективными факторами профессиональной деформации) с целью восстановления и улучшения психофизиологического здоровья педагогов, гармонизации их взаимоотношений с обучаемыми, коллегами, развития стремления к самоактуализации, освоения способов психической саморегуляции, активизации способностей к саморазвитию и формирования навыков стресс–протективного поведения.

4. Технология профилактики предполагает работу на **ценностно–смысловом уровне** (утрата смысла профессиональной деятельности, негативная установка по отношению к выполнению профессиональных обязанностей, снижение целеустремленности), на **мотивационном уровне** (профессиональный цинизм, снижение мотивации профессиональной деятельности, рост стремления к избеганию неудач) **когнитивном уровне** (снижение профессиональной самооценки, интеллектуальная пассивность), **динамическом уровне** (общая астенизация (синдром хронической усталости, нервное истощение, нарушение режима сна и бодрствования, ригидность, психосоматические симптомы), **регулятивном уровне** (проблемы саморегуляции, в том числе неоптимальных эмоциональных состояний в

профессиональной деятельности и личной жизни, гиперконтроль демонстративность), **эмоциональном уровне** (педагогическая индифферентность, сниженный фон настроения с легко возникающей тревожностью, негативные эмоциональные реакции по отношению к учащимся и коллегам), **результативном уровне** (снижение общей продуктивности деятельности, догматизм, формализм, монологизм, дидактичность).

5. Существенную роль в профилактике профессиональной деформации на ранних этапах карьеры должна занимать работа по оптимизации мотивов профессиональной деятельности (достижение успеха, избегания неудач), на поздних этапах карьеры основной акцент в профилактической работе нужно делать на работу с оценкой педагогом собственных достижений, оптимизацию системы отношений педагог–коллеги–руководство.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные идеи и результаты диссертационного исследования были доложены и обсуждены на заседаниях кафедр «общей психологии», «экономической психологии и психологии труда» – НАНО ИМЦ «Институт мировых цивилизаций» (г. Москва, 2010–2016 гг.), на научно–практических конференциях ВУЗов г. Москвы – НАНО ИМЦ «Институт мировых цивилизаций» (г. Москва, 2010–2016 гг.), ФГКВОУ «Военный университет» МО РФ (Москва 2013–2016 гг.).

Данные теоретического анализа и экспериментального исследования диссертационной работы внедряются в образовательную сферу рядов вузов, таких как: ФГКВОУ «Военный университет» МО РФ (г. Москва), НАНО ИМЦ «Институт мировых цивилизаций» (г. Москва), СГА «Современная гуманитарная академия» (г. Москва) с ее региональными филиалами (всего 7 филиалов), а также НИЕВ «Национальный институт имени Екатерины Великой» (г. Москва).

Разработанная и апробированная автором комплексная программа профилактики профессиональной деформации в деятельности личности преподавателя вуза с использованием психолого–педагогических технологий, арт–терапевтических методов, аутогенной тренировки, кинезиологии, телесно–ориентированной терапии, НЛП и других, ориентированная на личностный рост, самосовершенствование и самореализацию участников группы, может применяться во всех сферах обучения, а разработанная и апробированная модель психологического сопровождения профилактики профессиональной

деформации личности педагога может быть рекомендована для применения психологическими службами образования в работе педагогов–психологов.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего в себя 164 источника и 2 приложения. Диссертация проиллюстрирована 12 таблицами, 22 рисунками. Общий объем диссертации составляет 269 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность и состояние разработанности проблемы исследования, формулируются объект, предмет, цель, гипотезы и задачи исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Психологические подходы к исследованию профессиональной деформации личности педагога и ее профилактики» посвящена анализу концептуальных подходов Б.Г. Ананьев, С.П. Безносков, Р.М. Грановская, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Кошелев А.Н., А.К. Маркова, В.Н. Мясищев, О.Б. Полякова, Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова, А.Л. Свенцицкий, Сухомлинский В.А., профессиональную деформацию личности педагога изучали: Е.И. Агаркова, О.А. Анисимова, Т.Н. Банщикова., Д.А. Белухин, Ю.П. Ветров, Н.П. Клушина, А.В. Логинова, В.М. Чернышова, вопросами предупреждения, преодоления профессиональной деформации личности педагога занимались многие ученые, среди них: Е.И. Агаркова, Н.Е. Водопьянова, Т.А. Жалагина, Э.Ф. Зеер, Н.В. Зеленова, О.В. Коробченко, А.С. Кузнецова, А.Б. Леонова, Е.М. Лысенко, О.Б. Полякова, А.А. Правдивцева, Е.С. Старченкова, И.В. Степаненко, В.М. Чернышова.

Обобщив и систематизировав взгляды и подходы различных авторов, можно предложить следующее уточненное определение профессиональной деформации: **профессиональная деформация личности** – это результат постоянного воздействия объективных, объективно–субъективных и субъективных факторов профессиональной деятельности, специфически–профессиональный тип личности, проявляющийся на ценностно–смысловом, мотивационном, когнитивном, динамическом, эмоциональном, регулятивном, продуктивном уровнях. Она приводит к нарушению целостности, утрате адаптивности, устойчивости, когнитивным искажениям в восприятии информации, резком снижении продуктивности профессиональной деятельности.

В основе формирования профессиональных деформаций педагога лежат факторы объективного, субъективного и субъективно–объективного свойства, приводящие к нарушению целостности личности, снижению ее адаптивности, устойчивости, продуктивности ее деятельности. В содержание **объективных факторов** входит – реформирование системы высшего образования, как следствие – изменение системы требований к педагогу; длительное нахождение в профессии; неопределенность функций, нечеткое, несправедливое распределение обязанностей среди преподавателей; недостаток полномочий в сочетании с повышенной ответственностью; для **субъективных факторов** характерны: возрастные и психофизиологические изменения; усталость от профессиональной деятельности и нагрузок. Комплекс личностных характеристик: повышенный уровень тревожности, эмпатичности, чувствительности; интровертированность; трудоголизм; **субъективно–объективные факторы** предполагают неблагоприятный психологический климат в коллективе; неудовлетворенность профессиональным ростом, материальным и нематериальным стимулированием; отсутствие поддержки со стороны руководства, коллег; отсутствие творческой автономии.

Использование многомерно–функционального подхода к пониманию структуры личности позволяет выявить причины и следствия профессиональной деформации на **мотивационном уровне** – профессиональный цинизм, снижение мотивации профессиональной деятельности, рост стремления к избеганию неудач; **когнитивном уровне** – снижение профессиональной самооценки, интеллектуальная пассивность; **динамическом уровне** – общая астенизация: синдром хронической усталости, нервное истощение, нарушение режима сна и бодрствования, ригидность, психосоматические симптомы; **регулятивном уровне** – проблемы саморегуляции, в том числе неоптимальных эмоциональных состояний в профессиональной деятельности и личной жизни, гиперконтроль, демонстративность; **эмоциональном уровне** – педагогическая индифферентность, сниженный фон настроения с легко возникающей тревожностью, негативные эмоциональные реакции по отношению к учащимся: раздражение, злость, гнев и другие, отсутствовавшие ранее негативные чувства; **результативном уровне** – снижение общей продуктивности деятельности, догматизм, формализм, монологизм, дидактичность.

Вопросами профилактики, предупреждения, преодоления профессиональной деформации занимались многие ученые, среди них: Е.И. Агаркова, Н.Е. Водопьянова, Т.А. Жалагина, Н.В. Зеленова, Н.В. Клюева, А.Н. Кошелев, А.С. Кузнецова, О.В. Коробченко, А.Б. Леонова, Е.М. Лысенко, В.П. Подвойский, О.Б. Полякова, А.А. Правдивцева, Н.В. Прокопцева, Е.С. Старченкова, И.В. Степаненко, Чернышова В.М.

Обобщение результатов исследований и выдвигаемых новых научных положений позволило обосновать и системно представить **модель профилактики профессиональной деформации личности педагога (рис. 1).**

Эффективная профилактика профессиональной деформации личности педагога должна базироваться на принципах:

Системности психологического воздействия: профилактическая работа должна включать мероприятия, реализуемые на всех организационных уровнях: макроуровне (организация в целом), мезоуровне (кафедры, деканаты, лаборатории, отделы), микроуровне (личность педагога). Модель профилактики профессиональной деформации представляет собой комплексное воздействие на макро – (работа с объективными факторами профессиональной деформации), мезо – (работа с объективно-субъективными факторами профессиональной деформации), микро – уровнях (работа с субъективными факторами профессиональной деформации) с целью восстановления и улучшения психофизиологического здоровья педагогов, их гармоничных взаимоотношений с обучаемыми, коллегами, предотвращения профессиональных деструкций, развития стремления к самоактуализации, освоения способов психической саморегуляции, активизации способностей к саморазвитию и формированию навыков стресс-протективного поведения.

Адресности воздействий, предполагающей различное наполнение программы профилактических мероприятий в зависимости от стажа профессиональной деятельности (этапы карьеры), результатов диагностического обследования (уровня и специфики проявления профессиональной деформации).

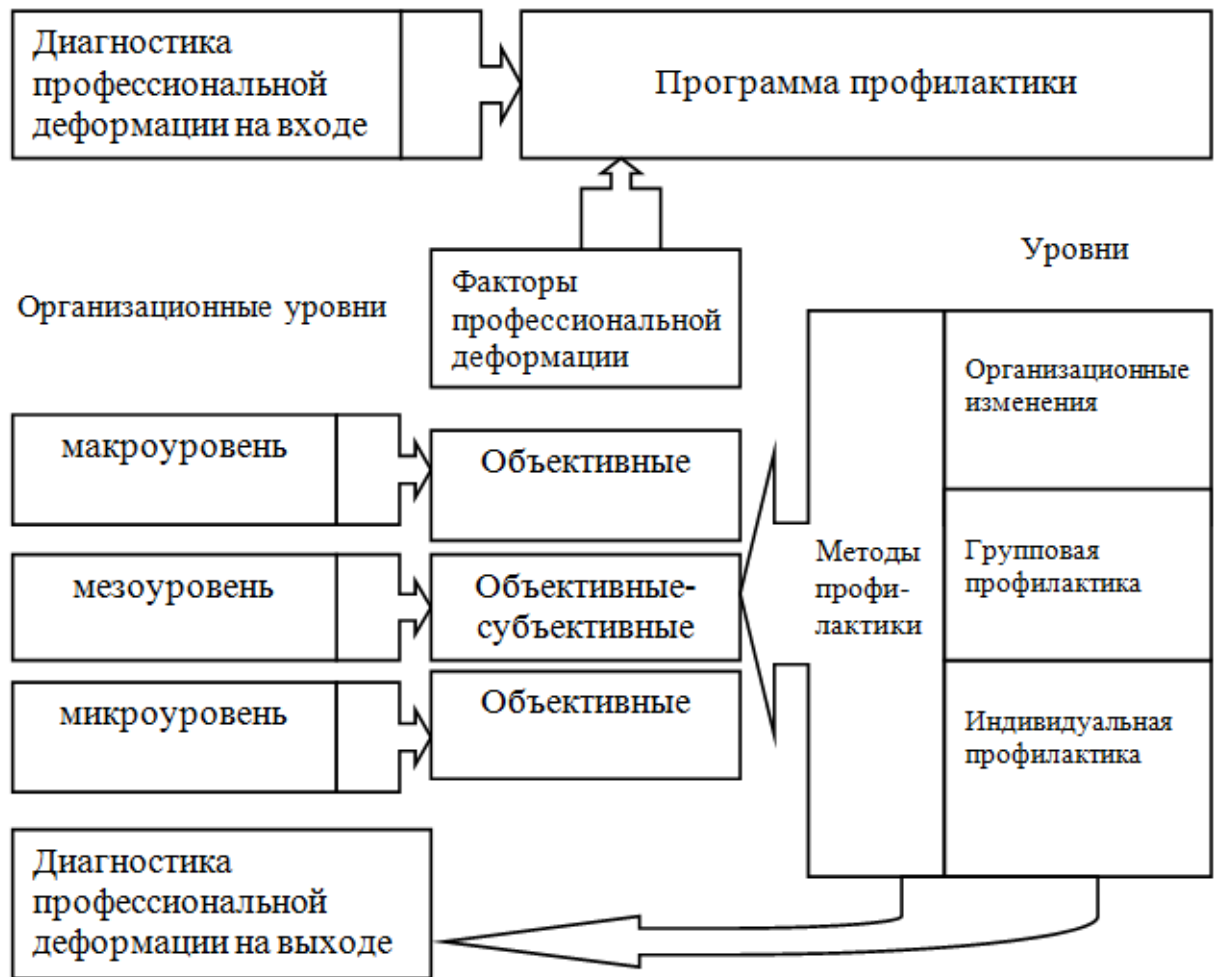

Рис. 1. Модель профилактики профессиональной деформации личности педагога

«Обратной связи» – принцип предполагает постоянную коррекцию программы на основе мониторинга результатов ее реализации.

На основании разработанной модели формирования профессиональной деформации личности педагога и с учетом разработанных в различных подходах методов и направлений профилактики мы предлагаем рассматривать профилактику профессиональной деформации личности педагога как комплексное воздействие на макро-, мезо-, микро-уровнях организации (систему объективных, объективно-субъективных и субъективных факторов деформации) с целью восстановления и улучшения психофизиологического здоровья педагогов, гармонизацию их взаимоотношений с обучаемыми, коллегами, развитие стремления к самоактуализации, освоение способов психической саморегуляции, активизации способностей к саморазвитию и формирования навыков стресс-протективного поведения.

Во второй главе «Эмпирическое исследование факторов формирования и специфики проявления профессиональной деформации у преподавателей высшей школы» представлены методы и результаты эмпирического исследования факторов профессиональной деформации личности педагога, показано, что стаж педагогической деятельности играет важную роль в деформационных процессах. Базовыми характеристиками деформированной личности преподавателя высшей школы являются:

– на мотивационном уровне – устойчивое нежелание работать; утрата смысла профессиональной деятельности; на когнитивном уровне – снижение профессиональной самооценки, разочарование в оценке собственных профессиональных достижений, трудности с процессом целеполагания; сбои в памяти; на продуктивном уровне – заторможенность выполнения профессиональной деятельности; увеличение количества времени, необходимого на выполнение того или иного вида профессиональной деятельности, постановку целей и задач профессиональной деятельности; снижение скорости запоминания и усвоения информации; на динамическом уровне – быстрая утомляемость; отсутствие энергии, снижение темпа деятельности, опустошенность; на эмоциональном уровне – эмоционально–нравственная дезориентация; расширение сферы экономии эмоций в сочетании с высоким уровнем раздражительности; астенические эмоции; на регулятивном уровне – частичная утрата самоконтроля, как следствие эмоциональные срывы на коллег, обучающихся.

На всех этапах профессионализации высокая мотивация избегания может приводить к общему энергетическому истощению, расширению сферы экономии эмоций, эмоциональной отстраненности, снижению эмоционального фона, психосоматическим нарушениям, а снижение уровня удовлетворенности профессиональной деятельностью может сопровождаться ростом эмоциональной отстраненности и снижением навыков самоконтроля.

Угрозой развития профессиональной деформации на ранних этапах развития карьеры педагога высшей школы является неоптимальная мотивация (как достижения успеха, так и избегания неудач), а также утрата интереса к работе.

Факторами, усугубляющими деформационные проявления на поздних этапах профессионализации, являются высокий уровень организационного стресса, низкая престижность профессии, характер отношений с руководством

и коллегами, удовлетворенность профессиональной деятельностью, утрата интереса к работе.

Наиболее уязвимыми по отношению к воздействию деформирующих факторов является регуляторно–динамическая сфера личности (динамический, эмоциональный, регуляторный компоненты).

Для выявления системы взаимосвязей между отдельными характеристиками деформированной личности педагога и факторами профессиональной деформации использовался метод корреляционного анализа. Он был осуществлен отдельно для групп педагогов без выраженных признаков профессиональной деформации и с выраженными признаками профессиональной деформации. В группах педагогов без признаков деформации и преподавателей с выраженными деформационными проявлениями обнаружено шесть общих корреляций симптомов профессиональной деформации с ее факторами, причем четыре из них – это связи мотивации избегания неудач с симптоматикой выгорания: на содержательном уровне это может свидетельствовать о том, что на всех этапах профессионализации высокая мотивация избегания (проявляющаяся как выбор либо непомерно трудных и недостижимых, либо чрезмерно легких целей) может приводить к общему энергетическому истощению, расширению сферы экономии эмоций, эмоциональной отстраненности, снижению эмоционального фона, нарушениям сна и др. психосоматическим нарушениям. Еще один общий для обеих групп фактор риска развития деформации – уровень удовлетворенности профессиональной деятельностью – его снижение может сопровождаться ростом таких симптомов как эмоциональная отстраненность и неадекватность в проявлении эмоций (снижение навыков самоконтроля) (см.рис.2).

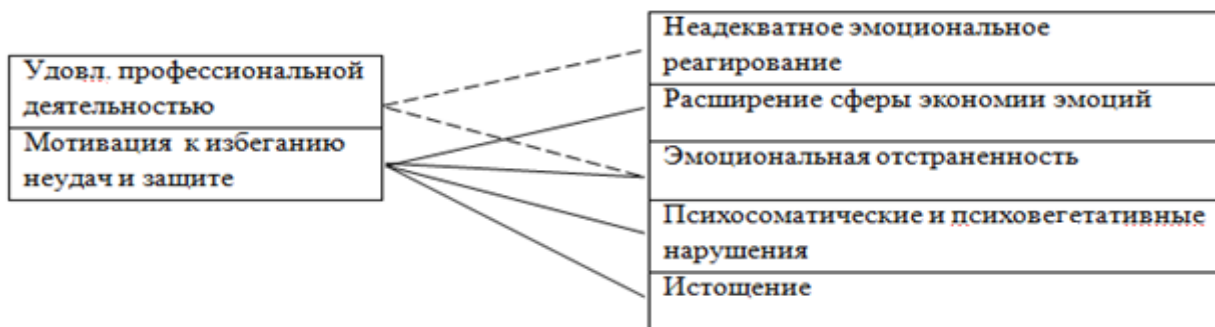

Рис. 2. Общие корреляции характеристик профессиональной деформации с ее факторами у педагогов высшей школы

Специфические корреляции в группе педагогов без признаков профессиональной деформации сконцентрированы в области мотивационных факторов деформации (мотивация достижения успеха и мотивация избегания неудач), исходя из того, что все выявленные корреляционные связи – положительные, можно говорить о том, что на первых этапах освоения карьеры, когда деформационная симптоматика незначительна, превышение значений оптимума мотивации (связанной как с достижением успеха, так и с избеганием неудач) можно рассматривать как угрозу развития профессиональной деформации педагога высшей школы. Еще одним фактором риска развития деформации на этом этапе профессионализации является утрата интереса к работе, которая может привести к более острому переживанию психотравмирующих обстоятельств.

В группе педагогов с выраженными признаками профессиональной деформации обнаружена совершенно отличная система корреляционных связей, позволяющая сделать следующие выводы: факторами, которые играют наиболее существенную роль в развитии деформационных проявлений являются уровень организационного стресса (5 корреляций с признаками деформации), престижность профессии (5 корреляций), характер отношений с руководством (5 корреляций), удовлетворенность профессиональной деятельностью (1 связь), утрата интереса к работе (4 корреляции), отношения с коллегами (2 связи).

Наиболее уязвимой к воздействию деформирующих факторов является эмоциональная сфера педагога высшей школы: эмоциональная отстраненность как деформационное проявление чаще встречается у специалистов, которые высоко уязвимы к стрессу, отличаются низкой удовлетворенностью профессиональной деятельностью, отношениями в коллективе и с руководством, не рассматривают педагогическую профессию, как престижную.

Общее истощение развивается под воздействием высокого уровня организационного стресса, низкой удовлетворенностью профессией и отношениями с руководителями, при осознании непрестижности профессии, с которой связана жизнь.

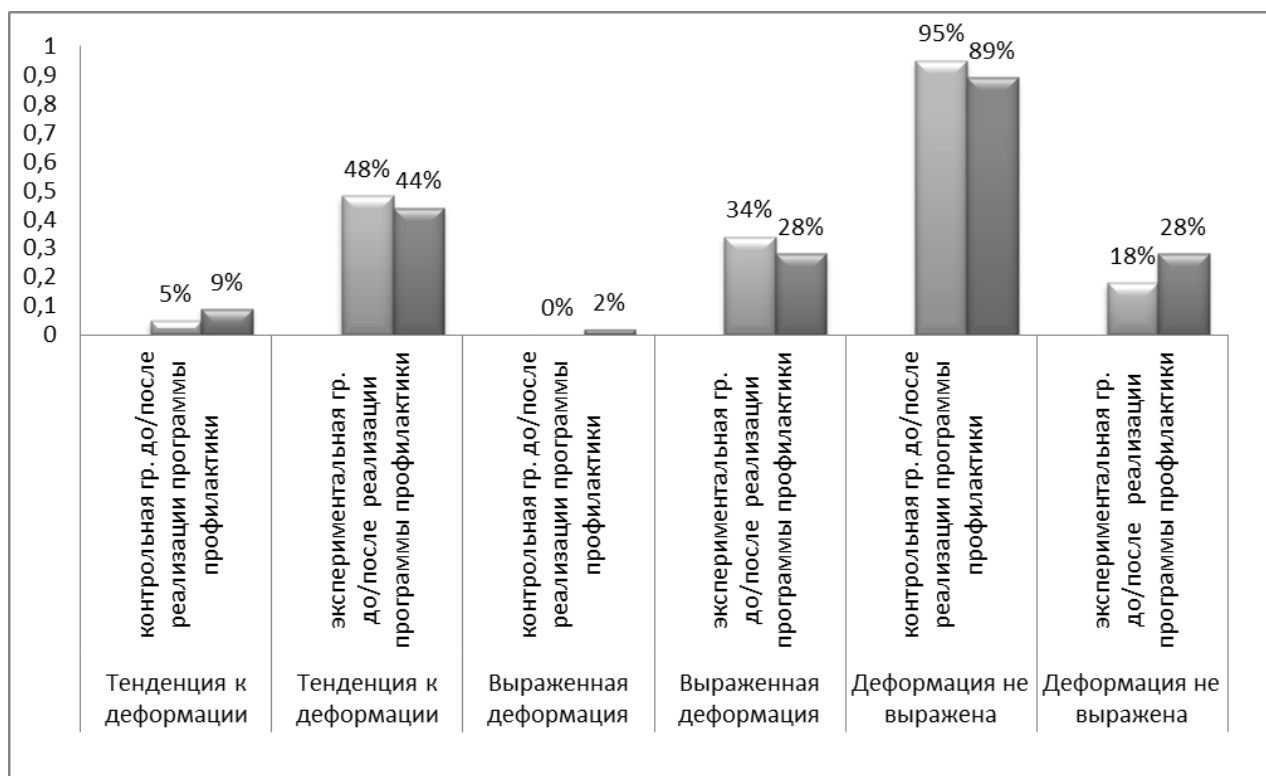
Психосоматические нарушения, расширение сферы экономии эмоций и деперсонализация могут развиваться в условиях хронического организационного стресса.

При утрате интереса к работе с одной стороны – растет неудовлетворенность собой, с другой – снижается острота переживания психотравмирующих обстоятельств и растет дефицит в проявлении эмоций, эмоциональном отреагировании.

В третьей главе «Экспериментальная апробация комплексной программы профилактики профессиональной деформации личности педагога высшей школы» представлена комплексная программа профилактики профессиональной деформации педагогов высшей школы, разработанная на основе предложенной модели профилактики профессиональной деформации и результаты ее эмпирической апробации. Целью программы было формирование устойчивости педагогов высшей школы к воздействию факторов риска развития деформационной симптоматики.

Работа осуществлялась *с установочно–целевой сферой*, (активизация познавательных процессов, изменение восприятия, улучшение когнитивно–информационного компонента, связанного с процессом передачи и приема информации, работа по оптимизации процессов мотивации и целеполагания в профессиональной деятельности); *с регуляторно–динамической сферой* (снятие эмоционального напряжения, снижение уровня беспокойства, тревожности, подавленности, апатии, обучение навыкам саморегуляции неоптимальных состояний) и *с поведенческой сферой* (переосмысление своей профессиональной деятельности, устранение стереотипов профессиональных действий, снятие негативного отношения к своей работе, освоение новых более адаптивных и результативных форм поведения, коммуникации, формирование позитивного образа педагога, улучшение самопонимания и самопринятия, способствующих саморегуляции педагога).

Динамика степени деформированности личности по методике эмоционального выгорания В.В. Бойко, представлена (см.рис.3).

Рис. 3. Профессиональная деформация среди преподавателей контрольной и экспериментальной групп до и после реализации программы профилактики профессиональной деформации

Сравнение результатов формирующего эксперимента с использованием критерия U Манна – Уитни позволил сделать вывод, что значимые изменения в направлении снижения тенденций деформации (снижение показателя эмоционального выгорания): $U=310$, ($p \leq 0,05$) произошли в экспериментальной группе. Это свидетельствует о том, что педагоги научились контролировать (управлять) своими эмоциями, быть доброжелательными со своим окружением, заинтересованными в своей работе и достижении научно–педагогических целей. В контрольной группе число педагогов с выраженными признаками деформации личности увеличилось на $U= 327$, ($p \leq 0,09$), можно говорить о том, что различия в той группе проявились на уровне тенденции.

Логика изменений, полученных после реализации программы, по методике диагностики эмоционального выгорания, очевидно, прослеживается и в результатах, полученных методикой «Шкала профессионального стресса» Е.И. Рогова.

Сравнение показателей до/после проведения профилактической работы в экспериментальной и контрольной группах показало следующее: у группы, занимавшейся по предложенной нами программе, отмечается повышение уровня стрессоустойчивости $U= 298$ ($p \leq 0,05$), в контрольной группе замечена

тенденция возрастания стресса ($U=305$, $p \leq 0,05$). Данный факт свидетельствует о том, что испытуемые контрольной группы находятся в постоянном напряжении/перенапряжении, вызванном разного рода стрессовыми и конфликтными ситуациями (в коллективе и с обучаемыми), высоким темпом работы и уровнем ответственности, ненормированностью рабочего дня, высокой степенью «загруженности», недостатком времени для отдыха, однообразием жизни в связи с монотонностью работы и т.д.

На основании вышеизложенных результатов формирующего эксперимента, представляется возможным сделать вывод, что выдвинутая гипотеза об эффективности разработанной нами программы профилактики профессиональной деформации подтвердилась полностью.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации представлены положения и выводы, характеризующие результаты теоретического анализа и экспериментального исследования. Они свидетельствуют о том, что была решена научная задача, состоящая в разработке модели профилактики профессиональной деформации личности преподавателей высшей школы, и разработке на ее основе развивающе–профилактической Программы. Об этом свидетельствуют описанные нами научные и эмпирические результаты.

Выявленная специфика профессиональной деятельности педагога высшей школы позволила определить группу факторов риска формирования профессиональной деформации, к ним относятся – содержание профессиональных требований, уровень профессионального стресса, особенности отношений с коллегами и руководством, степень удовлетворенности результатами труда, отношение общества к профессии «педагог», неоптимальная мотивация профессиональной деятельности.

Разработанные теоретические положения системно и аргументированно раскрывают модель профилактики профессиональной деформации педагога высшей школы, базирующуюся на принципах системности, адресности, обратной связи и предполагающую комплексную работу с объективными, объективно–субъективными, субъективными факторами профессиональной деформации с целью восстановления и улучшения психофизиологического здоровья педагогов, их гармоничных взаимоотношений с обучаемыми, коллегами, предотвращения профессиональных деструкций, развития стремления к самоактуализации, освоения способов психической

саморегуляции, активизации способностей к саморазвитию и формированию навыков стресс–протективного поведения.

Изучение содержания принципов, методов, процедур профилактики профессиональной деформации, позволили доказательно обосновать технологические и содержательные составляющие Программы профилактики профессиональной деформации преподавателя высшей школы, как неотъемлемой составляющей единой системы кадровой работы вуза.

Изучение психологических особенностей личности преподавателей высшей школы с выраженными признаками профессиональной деформации, выявление системы связей факторов риска ее формирования с мотивационными, когнитивными, результативными, динамическими, регулятивными, эмоциональными характеристиками личности позволило разработать систему рекомендаций, направленных на предупреждение рисков развития деформационных процессов.

Итоги диссертационного исследования позволяют сделать вывод о том, что его результаты непосредственно ориентированы на решение проблемы повышения эффективности кадровой и психологической работы с контингентом преподавателей высшей школы; они не ограничиваются этими рамками и являются полезными для оптимизации всей системы кадровой политики в образовательных учреждениях.

Следует, однако, отметить, что работа в данном направлении не должна ограничиваться лишь представленными в исследовании выводами и рекомендациями. Перспективными направлениями дальнейших исследований в данной области могут стать: исследования, направленные на выявление гендерной специфики формирования профессиональной деформации педагогов, роли профессиональных кризисов в развитии деформационных признаков, изучение влияния системы семейных отношений на эффективность трудовой деятельности педагога.

Основное содержание и выводы диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

IV. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Основные научные и эмпирические данные исследования изложены в 15 публикациях, общим объемом 6,97 п.л.:

а) публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Черлюнчакевич А.И. Профилактика профессиональных деформаций личности государственного служащего [Текст] / Гурьянов Ю.Н., Черлюнчакевич А.И. // Инновации в образовании. – 2011. – № 12а. – С. 140–156 (0,52 / 0,30 п.л.) (Соавт. Гурьянов Ю.Н.);
2. Черлюнчакевич А.И. Программа по профилактике профессиональной деформации педагога [Текст] / Черлюнчакевич А.И. // Инновации в образовании. – 2012. – № 13а. – С. 137–151 (1,14 п.л.);
3. Черлюнчакевич А.И. Экспериментальное исследование влияния профдеформации на педагога [Текст] / Ларина Е.А., Черлюнчакевич А.И. // Инновации в образовании. – 2013. – № 14а. – С. 125–147 (0,85/0,62 п.л.) (Соавт. Ларина Е.А.);
4. Черлюнчакевич А.И. Влияние эмоций на структуру личности педагога в процессе служебной деятельности [Текст] / Черлюнчакевич А.И. // Научно–практический журнал Человеческий капитал, ЧК №4 (88), 2016. (0,59 п.л.).
5. Черлюнчакевич А.И. Профессиональная деформация в деятельности педагога и способы ее профилактики [Текст] / Ершова Р.В., Черлюнчакевич А.И. // Психология обучения, № 12.-2016.-С.72-79 (0,45/0,85 п.л.) (Соавт. Ершова Р.В.).

б) публикации в других изданиях:

6. Черлюнчакевич А.И. Психологическая профилактика профессиональных деформаций госслужащего [Текст] / Черлюнчакевич А.И. // материалы I ежегодных научных чтений Института мировых цивилизаций. – 2011. – Ч.1, М.: Изд–во ИМЦ. – С. 142–148 (0,37 п.л.);
7. Черлюнчакевич А.И. Психологические факторы, влияющие на развитие профессиональной деформации [Текст] / Черлюнчакевич А.И. // материалы ежегодных научных чтений Института мировых цивилизаций. – 2013. – М.: Изд–во ИМЦ. – С. 141–151 (0,49 п.л.);
8. Черлюнчакевич А.И. Психологические кризисы, влияющие на развитие профессиональной деформации педагога [Текст] / Черлюнчакевич А.И. // материалы ежегодных научных чтений Института мировых цивилизаций. – 2013. – М.: Изд–во ИМЦ. – С. 121–134 (0,56 п.л.);
9. Черлюнчакевич А.И. Структурно–функциональная модель формирования профессиональной деформации в деятельности педагога [Текст] / Черлюнчакевич А.И. // Материалы межвузовской научно–практической конференции психологов силовых структур. М., ВУ.– 2015 г. (0,33 п.л.);

10. Черлюнчакевич А.И. Самоактуализация как способ развития личности [текст]/ Черлюнчакевич А.И. // Научно–технический журнал вестник МАНЭБ Том 20, № 3, 2015 г., СПб., Брянск (0,64 п.л.);
11. Черлюнчакевич А.И., Самоутверждение и профессиональный авторитет педагога [Текст] / Черлюнчакевич А.И., Старченко Г.А. // Научно–технический журнал вестник МАНЭБ Том 20, № 3, 2015 г., СПб., Брянск (0,14 / 0,5 п.л.) (Соавт. Старченко Г.А.);
12. Черлюнчакевич А.И. Психологические особенности личности современного криминального авторитета (РИНЦ) [Текст] / Месхидзе Т.Т., Черлюнчакевич А.И. // Вестник ИМЦ. – Материалы Международной научно–практической конференции «Россия и мир: столкновение цивилизаций в XXI». М., –2016.–№12.–С.135–140 (0,8/0,20 п.л.) (Соавт. Месхидзе Т.Т.);
13. Черлюнчакевич А.И. Использование нейролингвистического программирования в психологии служебной деятельности (РИНЦ) [Текст] / Шемонаев А.А., Черлюнчакевич А.И. // Вестник ИМЦ. – Материалы Международной научно–практической конференции «Россия и мир: столкновение цивилизаций в XXI». М., – 2016. – № 12. – С.165–169 (0,5 / 0,20 п.л.) (Соавт. Шемонаев А.А.);
14. Черлюнчакевич А.И. Стрессогенные факторы, как способ влияния на развитие профессиональной деформации в деятельности педагога [Текст] / Черлюнчакевич А.И. // Материалы Международной научно–практической конференции «Россия и мир: столкновение цивилизаций в XXI»–2016., М.:Изд–во ИМЦ, С.79–87 (0,46 п.л.);
15. Черлюнчакевич А.И. Психофизиологические особенности влияния страха на жизнедеятельность личности [Текст] / Черлюнчакевич А.И. // Материалы межвузовской научно–практической конференции психологов силовых структур ВУ.– выпуск 5, М:–2016, – С.218–224 (0,48 п.л.).